

Олег Гонозов

НАВСТРЕЧУ ОСЕНИ

Стихотворения

Ярославль
Филигрань
2018

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
Г65

Гонозов, Олег Сергеевич.

Г65 **Навстречу осени** : *сборник стихотворений* /
О. С. Гонозов – Ярославль : Филигрань, 2018. – 40 с.

ISBN 978-5-6042063-5-5

В своей новой книге стихов Олег Гонозов делится увиденным и пережитым, рассуждает о смысле человеческого бытия, любви и верности, жизни и смерти. В сборник вошли стихотворения, написанные в 2016–2018 годах.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-6042063-5-5

© О. С. Гонозов, 2018.

МНЕ ДО МОРЯ – РУКУ ПРОТЯНУТЬ

ПРЕДПОЛЁТНОЕ

Если ты во вселенской печали
от тоски и домашних забот,
вспомни, как мы о небе мечтали,
как хотелось нам в аэропорт.

И тогда, ни о чём не жалея –
раз нам не о чем больше жалеть,
ты на жизнь посмотри веселее
и реши, куда завтра лететь.

Доставай, что лежало в заначке,
что припрятано на чёрный день,
если веришь, что можно иначе,
хоть немножко себя приодень.

Пусть не месяц, а только неделю
ты в далёкой стране проведёшь,
но вернувшись, я знаю, я верю,
ты моё настроение поймешь!

* * *

Давай убежим этой ночью, уедем
туда, где горячее солнце встаёт,
где горы у моря лежат, как медведи,
и что-то лопочет нерусский народ.

Навстречу солёным волнам и прибою,
сцепив крепко руки, смеясь, поспешим...
И море, как кит, нас проглотит с тобою,
чтоб мы никогда не смеялись над ним!

В ДУБАЕ

Чужие далёкие страны...
Зачем я сюда прилетел?
Ушли год назад караваны,
которые встретить хотел.

Принцессы в старух превратились,
джигиты погибли в боях,
а звёзды, что раньше светили,
не светят давно в небесах.

РАЗГОВОР С ОКЕАНОМ

– Океан, океан, я не знал тебя раньше,
я не видел твоих оглушительных волн...

– Ты откуда? – спросил.

Я ответил:

– Из Раши...

Из России занёс меня, грешного, чёлн.

Мне уже шестьдесят...

– Это мало, наверно?

– Сколько есть – все мои, – улыбаюсь в ответ.

– Это мало, мой друг, это грустно и скверно,
мне давно не один миллион уже лет.

Я решил промолчать.

Ну а что ему скажешь,

если я как песчинка в сравнении с ним?

Завтра я окунусь снова в снежную Рашу –
вот такой непоседливый я пилигрим.

* * *

Кто не видел океана – не поймёт,
что такое волны после штиля,
как они берут в водоворот
и влекут на дно со всею силой.

Хоть до берега почти рукой подать,
и спасатель где-то там на страже...
Океан не даст предугадать
тех, кого он высмотрел на пляже.

ВСТРЕЧА С БУДДОЙ

Вчера я первый раз увидел Будду,
прилѣгшего как будто отдохнуть...
Монах в дверях шепнул (век не забуду):
– Иди к Нему!
Он твой укажет путь!

Укажет?
Значит, жил я как не надо,
не верил никому и ничему?..
За что же вдруг нашла меня «награда»?
Монах: «Иди к Нему! Иди к Нему!»

Вокруг толпа,
босые люди в белом,
монах в дверях,
к себе зовущий Бог...
Я шаг вперед
хотел уж было сделать.
Хотел,
но побоялся и не смог...

ПОД ГРОХОТ ВОЛН

Под грохот волн и ветра с океана
я думаю о вечном и любви,
о том, что уходить нам слишком рано...
Господь, на новый день благослови!

Дай силы, Господи, дай разума, дай воли,
не накажи за прежние грехи,
и помоги мне без тоски и боли
под грохот волн писать свои стихи!

В БАНГКОКЕ

Был Бангкок, изнуряющий зноем:
моторикши, такси, жуткий смог,
и солдаты, идущие строем,
от платформы метро на восток.

Ближе к ночи, в районе Патпонга,
в центре площади той, что Нана,
трансвестит в жуткой маске Кинг-Конга
пьяным вывалился из окна.

А народ продолжал веселиться,
в го-го барах снимая девчат,
чтоб сполна до утра насладиться:
двести баксов – любая подряд.

Жёлто-грязные клонги Бангкока,
храмы Будды, ночные огни...
Никаких упований на Бога,
как Помпеи последние дни.

У МОРЯ

Мне до моря – руку протянуть:
шёпот волн почти совсем не слышен...
От чего ж так странно щемит грудь,
словно знак какой-то послан свыше?

Я с морями был всегда на «ты»:
наслаждаясь предзакатным штилем,
наводил и разводил мосты,
говоря литературным стилем.

На чужом, далёком берегу
я в жару вдыхаю запах моря,
что потом навеки сберегу,
словно оберег от зла и горя.

* * *

Не позвонить тебе из самолета,
из вязких, словно вата, облаков...
А так охота, слышишь, так охота
отправить с неба парочку звонков.

Эх, кто бы знал, как я хочу услышать
твой голос, что не слышал сотню лет,
как в трубку ты, взволнованная, дышишь,
и говоришь коронное «Привет!»

Пусть за бортом немислимая стужа,
мне слышится, как будто бы в бреду:
«Ты мне, как никогда, любимый, нужен!
Скорее возвращайся! Очень жду!»

В ТИРАНЕ

В Тиране, вспомнив про тирана,
искал я Мавзолей Ходжи...
Реклама вспышками экранов
бежала вверх, за этажи.

Мечетей новых минареты
несли молитвы в небеса.
И продавали сигареты
в киоске рядом – USA.

Я шёл неспешно по проспекту
и вдруг тот самый Мавзолей –
немного вот таких объектов
спаслось, увы, до наших дней.

Внутри нет даже саркофага –
устроен здесь был дискозал...
Печальна у тиранов сага –
лишь Сатана там правит бал.

* * *

Давай-ка не будем спешить на посадку,
до вылета где-то ещё полчаса,
послушай пока, как знакомо и сладко
родные вокруг нас звучат голоса.

Смотри, сколько лиц, молодых и красивых!
И каждый уверен, что всё впереди...
Спешат поскорее покинуть Россию,
а мы, старики, как всегда, погодим.

ДАВАЙ ОБНИМЕМСЯ С ТОБОЮ

НЕПОГОДА ДУШИ

Опять гроза, и змеи ярких молний
бросаются в открытое окно.
О, Господи, как я тобою болен!
Вчера, сегодня?
Нет — давным-давно!

Смотрю на злую ярость непогоды,
что разыгралась, нас к себе маня,
а сам молю: хотя б ещё полгода,
любимая, не покидай меня!

Мы растворимся вместе в этом ливне,
как в хватке ледяной небытия...
Ты только помоги мне, помоги мне,
когда от страха онемею я!

* * *

Небо надо мной и подо мною
утопает в белых облаках.
с высоты жизнь кажется иною,
несмотря на предполетный страх.

Понимаешь проще, что не вечен
и с остервененьем хочешь жить.
И спешишь, спешишь, спешишь на встречу
к той, что обещал всю жизнь любить!

* * *

Давай обнимемся с тобою,
тихонько так, не на показ.
И пусть с улыбкой, пусть с тоскою
глядят завистники на нас.

Им не понять, что в наши годы
огонь любви горит сильнее,
и в танце звёзд на небосводе
нет ярче нашего огней.

Да я секрета не открою,
что, может быть, в последний раз,
давай обнимемся с тобою,
на всякий случай, про запас...

* * *

Ольге Яцканич

Позови меня, позови
пусть всего лишь на чашечку чая.
Я тебе расскажу о любви,
как живу без тебя, как скучаю.

Обогрей меня, пожалей,
пока я не совсем ещё старый.
Твоих губ всепрощенья елей -
мне спасенье и Божья кара.

Провожая меня, обними
у открытой двери на прощанье
и глаза отводя, позови
на последнее, может, свиданье...

* * *

Не выбивай меня из колен!
Я это говорю без укоризны.
Построено всё в мире на любви,
а нет любви, считай, что нет и жизни!

Вон видишь, куст, засохший под окном?
В цвету он был загадочным и алым...
Согрей меня скорей своим теплом –
мне как-то беспокойно в жизни стало.

МОЙ ВЫБОР

Судьба нам пошлёт испытанья,
напасти, мытарства пошлёт.
И смерть, как конвой на свиданье,
кого-то из нас заберёт.

Ну ладно бы сразу обоих,
но ей подавай одного.
Когда ж мы сдавались без боя,
она не брала никого.

А тут близко-близко подкралась,
всего лишь один поворот –
раз так, то плевал я на старость,
пусть первым меня заберёт...

ВОСПОМИНАНИЕ

Я помню, как очень давно
мы молча расстались с любимой...
Так вроде бы быть не должно,
но так оно именно было.

И дождь моросил за окном,
и ночь, как чернила сгустилась...
Так вроде бы быть не должно,
но так оно именно было.

Теперь мне уже всё равно,
кто с ней, моей нежной и милой...
Так вроде бы быть не должно,
но так оно именно было.

И вдруг в череде дивных снов
я вспомнил о ней с новой силой...
Так вроде бы быть не должно,
но так оно именно было.

* * *

Нет ничего страшнее смерти
и вечной тьмы небытия.
А для меня — вы мне поверьте:
лишиться на два дня тебя!

И под прицелом расставания,
как после суток у станка,
перечеркнув всю жизнь заранее,
ждать ночью твоего звонка!

* * *

Ты не бойся бескрайнего неба,
тишины и мерцания звёзд!
Ты прости, что с тобой раньше не был,
а сегодня стою в полный рост.

Так устроены мы, человеки,
каждый день, как решительный бой...
Но теперь не страшна больше вечность,
если в вечность навеки с тобой!

Ничего меня так не пугает,
душу холодом теребя,
как бредовая мысль, что, родная,
я ведь мог бы не встретить тебя!

ПОПРОШУ У ОСЕНИ ПРОЩЕНИЯ

СЕНТЯБРЬ

Не режь меня, осень,
кленовой листвой
за то, что без спроса
любуюсь тобой!

За то, что рябина,
пылая в огне,
как к блудному сыну
приходит во сне.

А клён, будто в песне
в березу влюблён,
но быть с нею вместе
не мог раньше он.

А нынче в обнимку,
смотрите, стоят -
на выцветших снимках
их жёлтый наряд.

Совсем стало пусто
в притихшем дворе.
И чуточку грустно
всегда в сентябре...

* * *

Любовь и смерть - другого не дано нам
в своём существовании испытать,
чтоб радугу поймать на небосклоне
и бабочкой вокруг неё летать.

Кружиться, наслаждаясь дивным светом,
чтоб в этом смысл и счастье обрести,
и в тишине стареющего лета
на дно холодной вечности уйти...

* * *

Я знаю, время ещё есть
любить, надеяться и верить.
Лет пять, а может быть, и шесть –
пока не застучат за дверью.

Мы пьём, счастливые, вино,
смеёмся, обнимаясь с морем -
такое было лишь в кино,
теперь у нас своя лав стори.*

Но, расставаясь, всякий раз
я представляю стук негромкий -
и трепещу, как богомаз
над недописанной иконкой.

*Лав стори (love-story – в переводе с англ. - любовная история).

* * *

Попрошу у осени прощенья
 за костры с пожухлою листвою,
 за рябину, что в стихотворении
 всё стоит, поникнув головой.

За пернатых, вечно недовольных
 наступлением первых холодов,
 за зерно, оставшееся в поле
 и за снег, идущий на Покров.

Я за всё готов просить прощенье,
 чтоб вернуть назад не день, не час,
 а хотя б всего одно мгновенье
 осени, соединившей нас...

ПРО ЛЮБОВЬ

Ну что ты про любовь, девчонка, знаешь?
 Про нежность, поцелуи, верность, стыд?
 Любовь бывает, как собака злая,
 продажная, заразная, как СПИД.

Вон видишь дядечка солидный в «Мерседесе»:
 пузатый, лысый, с золотым крестом,
 часы «Картье» и где-то с центнер весом -
 покушать любит толстогубый сом.

«Пойдем со мной! - с улыбочкой он скажет. -
 Нас завтра ждут Мальдивы и Бали...»
 И ни одна такому не откажет -
 Укатит с ним...
 Признайся, не юли!

СОБИРАЛСЯ К ДРУГУ

Собирался к другу
я давным-давно.
Дружескую руку
мне пожать бы... Но
Шли дожди всю осень,
после выпал снег -
всё не так-то просто
в двадцать первый век.

В сельской глухомани
друг всю жизнь живёт,
старой его маме
девяностый год.
Поступил он круто,
как бы всем назло:
после института
укатил в село.

Укатил и спился,
развелся с женой...
Как-то мне приснился
друг мой дорогой...
И во сне без смеха,
побледнев лицом,
звал к себе приехать,
посидеть с винцом.

СОВЕТ

Я тебе скажу, а ты послушай,
помолчи и не перебивай!
Мужики покуда водку глушат –
ты в их разговоры не встревай!

Я тебе скажу, а ты послушай,
знаю, когда всё они допьют,
запоют про яблони и груши –
ну и пусть хоть до ночи поют!

Я тебе скажу, а ты послушай,
Станут материться, но ты знай:
надо отвести ребятам душу –
пусть отводят, ты их не ругай!

Я тебе скажу, а ты послушай,
когда мы останемся одни -
никого мои друзья не хуже,
я и сам такой же, как они!

* * *

Я иду навстречу осени,
как в последний раз иду
по траве ногами босыми
к своему, увы, стыду.

Помню, я ещё мальчишкою
также бегал босиком
возле дома с умной книжкой,
мною прочитанной тайком.

А теперь вот жизнь прочитана
до последнего листа,
на себе почти испытано,
что нельзя прожить до ста...

И не знаешь, и не ведаешь,
что за осень впереди,
и с какими ещё бедами
завтра будет по пути.

А пока в багрянце, в золоте
утопает всё вокруг,
мы душою будем молоды,
как в семнадцать лет, мой друг!

В ХРАМЕ

Слышу, шепчет батюшка:
«Господи, спаси!».
В церкви только бабушки,
как по всей Руси.

Молятся сердечные
за своих родных,
кто обрёл жизнь вечную,
и за всех святых.

Вот и я на паперти
тихо попросил
от дверей незапертых:
«Господи, спаси!»

* * *

Зима, зачем меня ты ранишь
бескрайней снежностью своей?
Я весь в снегу стою на грани
метелью занесённых дней?

Стою, боясь пошевелиться,
боясь нарушить тишину,
и, молча, всматриваюсь в лица,
чтоб отыскать её, одну...

В ночном, холодном снеговертье
без суеты, без лишних слов,
мы всё же встретимся, поверьте,
пока храним в сердцах любовь.

* * *

Подскажите,
куда со своею бедою
мне пойти
и кому мне о ней рассказать?
Сто дверей на замке —
и нигде не откроют,
словно ночь на дворе
и грохочет гроза.

Подскажите,
в каких неземных кабинетах
заседают вершители судеб людских?
Со своею бедой
я бы к ним на край света,
если надо, дошел,
чтобы выслушать их.

Подскажите,
зачем этот мир так устроен,
что, оставшись
без веры, любви и огня,
ты один на один со своею бедою
будешь жить, как в тюрьме
до последнего дня?

В ДОРОГЕ

Говори, говори что-нибудь
о себе, обо мне, о дороге,
по которой мы двинулись в путь,
как всегда, с чувством лёгкой тревоги.

Я прошу, не жалея нежных слов -
я готов тебя слушать и слушать,
если ты говоришь про любовь,
что в дороге нам головы кружит.

Видишь, море уже вдалеке,
стаи чаек над морем кружатся...
И мне хочется к нежной щеке
незаметно губами прижаться.

* * *

Как жаль, что своего отца не знаю...
Не видел даже фото никогда...
Но в зеркало смотрю – и понимаю,
что я теперь, как он в его года.

Отца, наверно, нет уже на свете...
А может быть глубоким стариком
он радуется солнечному лету
и яблоням, цветущим за окном.

Я на отца нисколько не в обиде –
он ничего не скажет мне в ответ...
Конечно, жаль, что я его не видел,
но пусть живёт он много-много лет.

БЕЗ СЛЁЗ

Как-то раз меня в школе обидели –
завалили в сугробе в мороз.
Из окна это многие видели...
Плакать хочется – нету слёз!

Помню, с девушкой был в ресторане я,
пил, гулял, целовался вчасос...
Но сказала она: «До свидания»...
Плакать хочется – нету слёз!

На работе одни неприятности,
и директор, как клещ-кровосос.
Скоро высохнет, старый, от жадности...
Плакать хочется – нету слёз!

Всё болит так, что лучше повеситься
или броситься под тепловоз...
Ничего не проходит, не лечится...
Плакать хочется – нету слёз!

Не хочу, не могу больше мучиться,
жив пока – помоги мне, Христос!
А уж дальше, прости, как получится,
научился я плакать без слёз!

Я НА УЛИЦЕ ВСТРЕТИЛ ПОЭТА

«МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Журнал «Москва» с булгаковским романом
я выклянчил по блату на два дня -
и показалось мне довольно странным,
насколько он зачитан до меня.

Я в очереди шёл, увы, не первым,
и мне, конечно, очень повезло,
что у кого-то просто сдали нервы,
а может быть, здоровье подвело.

Я впитывал страницу за страницей,
читая всё, что даже между строк,
так жадно, что не мог остановиться,
да и заснуть потом уже не мог.

Мне виделся трамвай на Патриарших,
без головы лежащий Берлиоз,
и свита Сатаны, победным маршем
идущая, смеясь над ним до слёз.

ПОЭТ

Я на улице встретил поэта.
Помню, он, когда был молодой,
в каждой строчке писал лишь про это...
А теперь шёл с седой головой.

На страницах районной газеты,
подготовив подборку стихов,
он такого накрутит про это,
что почувствуешь запах духов.

Его звали поэтом с приветом,
хоть закончил он литинститут
всё равно, как мальчишка про это
он печатал стихи там и тут.

Вот идёт он, небрежно одетый,
в тусклом свете вечерних огней.
Но стихи будут только про это...
У него до окончания дней.

ЗАСТОЛЬЕ

Мы весь день до полуночи пили,
как сапожники...
Хуже того:
кто не мог, тех позором клеймили,
и грозились прибить одного.

Из закуски – тарелка капусты,
огурцы и батон колбасы.
«Да, не густо, но точно не пусто! –
Говорил мне приятель. – Не ссы!»

И когда уже в пьяном угаре
мы сидели, не чувствуя тел,
самый трезвый в компании парень
почитать нам стихи захотел.

Он читал – мы понуро молчали,
представляя любимых своих...
И казалось, нет в мире печальней,
чем вот этот услышанный стих.

* * *

Николаю Родионову

Стихи писать – не кирпичи ворочать, -
смеются надо мною иногда.

Я соглашаюсь:

вот уж это точно!

Нет легче и приятнее труда!

По осени проснёшься среди ночи,

а ночи в сентябре легки, тихи...

Возьмешь бумагу, ручку...

И короче:

кропаешь до утра свои стихи!

УМИРАТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ НИКОМУ

* * *

Евгению Бойцову

Вчера позвонили, сказали,
что друг мой ушёл навсегда...
Но звёзды с небес не упали,
не встали в пути поезда.

По улице утренней люди
бегут, и гудят провода...
А друга-то больше не будет,
уже никогда-никогда!

Лишь дождик поплакал, да ветер
с деревьев листву посрывал...
Никто ничего не заметил,
никто ничего не узнал...

* * *

От роддома и до кладбища
путь у каждого лежит.
То ли рай, а то ли ад ища,
человек всю жизнь спешит.

В суете такой старается
смертный час не вспоминать.
До безумия влюбляется,
и грустит, грустит опять.

Где же радость мироздания
от вселенского творца?
Только слезы увядания
да поминки без конца...

ОТКРОВЕНИЕ

Умирать не хочется никому,
потому что жизнь одна стоит на кону.
И как не был бы ты горазд –
жизни новой никто не даст!

Но как вспомнишь про всю ту хрень –
так мозги свернёт набекрень.
И уже не хочется пить и есть...
Но одно спасение всё же есть.

Знаешь сам, душой не криви,
что всё в мире держится на любви...
Не в обиду сказано будет вновь:
смерти нет – пока есть любовь.

ОСЕНЬ

Осень – время такое, что хочется
оглянуться назад сквозь года,
где ещё я не знал одиночества,
как ломает под старость нужда.

Оглянуться назад и увериться,
что ещё что-то ждёт впереди,
и годами, как ростом помериться
с теми, кто уже сбился с пути.

Сколько их, молодых и заносчивых,
облетело листвой в никуда...
Листопад, говорят, был на площади...
Что ж, случается так иногда.

* * *

Александрю Костюшину

Я вижу, как писатели уходят.
Один, другой...
А там и мой черёд...
Уходят,
Как в печальном хороводе
который год,
уже который год.

Как я напрягся,
первый раз увидев
писателя, лежащего в гробу!
И водку пил я,
на поминках сидя,
как воду...
И кистил свою судьбу...

За то, что не успел,
не написал,
не сделал,
молчал не там,
не тех боготворил...
А в спорах с ним
мальчишкой был несмелым,
и книжку новую ему не подарил.

* * *

– А куда я иду?
– Так на кладбище...
– На какое? Зачем? Подскажи!
– Ты идёшь, брат, туда, где товарищ твой
уже год как в могиле лежит.

– Как же так? Он ещё в интернете мне
про поездку на море писал,
что там женщину встретил...
Не верите?
Что влюбился, как с ней отдыхал...

Я тогда ему крепко завидовал:
вот бы мне так красиво пожить!
– Ты, брат, жизни красивой не видывал,
как и тот, что в могиле лежит.

– Я не спорю! Зачем тогда всё-таки
я на кладбище это иду?
– Брат, молчи, и смотри лучше под ноги –
пятый сектор, в девятом ряду...

ЧЕЛОВЕК НА УЛИЦЕ УПАЛ

Человек на улице упал
на ступеньках возле магазина.
Говорят, что часто выпивал,
но не так, чтобы совсем в дрезину.

Говорят, что перенёс инфаркт,
что в больнице всю весну валялся,
что молил о смерти, но не факт –
ближе к лету всё же оклемался.

Говорят, ему за шестьдесят,
но кто знает, может и поменьше?
Говорят, немного глуховат,
но зато большой любитель женщин.

Никому на свете не мешал
и ещё бы прожил четверть века...
Но вот поскользнулся и упал –
и не стало в мире человека.

НАДОЕЛИ МНЕ СТИХИ О СМЕРТИ

Мне приснилась надпись на конверте
по-французски, типа: се ля ви*.
Надоели мне стихи о смерти,
я хочу писать лишь о любви.

О вошедшем в комнату рассвете,
о притихшем море за окном -
закружило нас шальное лето,
да и осень, и зима потом...

Как хотите, верьте ли, не верьте,
но тогда я понял навсегда,
что любовь в сто раз сильнее смерти!
Се ля ви! Плевать нам на года...

**Се ля ви (c'est la vie – в переводе с франц. - такова жизнь).*

СОДЕРЖАНИЕ

МНЕ ДО МОРЯ – РУКУ ПРОТЯНУТЬ

Предполетное	3
«Давай убежим этой ночью, уедем...»	4
В Дубае	4
Разговор с Океаном	5
«Кто не видел океана – не поймет...»	5
Встреча с Буддой	6
Под грохот волн	7
В Бангкоке	7
У моря	8
«Не позвонить тебе из самолета...»	8
В Тиране	9
«Давай-ка не будем спешить на посадку...»	9
Монтенегро	10
Отъезд	10

ДАВАЙ ОБНИМЕМСЯ С ТОБОЮ

Непогода души	11
«Небо надо мной и подо мною...»	11
«Давай обнимемся с тобою...»	12
«Позови меня, позови...»	12
«Не выбивай меня из колеи...»	13
Мой выбор	13
Воспоминание	14
«Нет ничего страшнее смерти...»	14
«Ты не бойся бескрайнего неба...»	15

ПОПРОШУ У ОСЕНИ ПРОЩЕНИЯ

Сентябрь	16
«Любовь и смерть - другого не дано нам...»	17
«Я знаю, время ещё есть...»	17

« Попрошу у осени прощения... »	18
Про любовь	18
« Собирался к другу... »	19
Совет	20
« Я иду навстречу осени... »	21
В храме	22
« Зима, зачем меня ты ранишь... »	22
« Подскажите, куда со своею бедою... »	23
В дороге	24
« Как жаль, что своего отца не знаю... »	24
Без слёз	25

Я НА УЛИЦЕ ВСТРЕТИЛ ПОЭТА

« Мастер и Маргарита »	26
Поэт	27
Застолье	28
« Стихи писать – не кирпичи ворочать... »	29

УМИРАТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ НИКОМУ

« Вчера позвонили, сказали... »	30
« От роддома и до кладбища... »	31
Откровение	31
Осень	32
« Я вижу, как писатели уходят... »	33
« А куда я иду?... »	34
Человек на улице упал	35
Надоели мне стихи о смерти	36

Олег Сергеевич Гонозов родился в 1956 году в Ярославле.

Член Союза российских писателей, заслуженный работник культуры РФ.

Работал проводником поезда «Москва – Владивосток», электриком на заводе, инструктором горкома ВЛКСМ, почти тридцать лет отдал СМИ.

Стихи пишет с юности. Первое стихотворение опубликовано в 1974 году.

Печатался в газетах «Гудок», «Московский железнодорожник», «Северный рабочий», «Юность», «Молодь Черкащины», «Заря Кубани» и др.

Стихи Олега Гонозова публиковались в журналах «Рабоче-крестьянский корреспондент», «Культурно-просветительная работа», «Русь», «Филателия», «Свет столицы». А также в коллективных сборниках «Волжские паруса», «Волжские огни», «Волжский характер», «Ярославской поэтической антологии», в альманахах «Совпадение линий», «Паровоз», «Образ».

В 1997 году в Ярославле вышла первая книга стихов «Признание городу».

Литературно-художественное издание

Олег Сергеевич Гонозов

НАВСТРЕЧУ ОСЕНИ

Сборник стихотворений

На обложке фрагмент картины Ефима Волкова
«Октябрь» (1883 г.)

Подписано в печать 20.12.2018.
Формат 60х90 1/32. Гарнитура AdonisС.
Заказ № 18205. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Филигрань»
г. Ярославль, ул. Свободы, д. 91
pechataet.ru